

ИСТОРИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ | HISTORY OF LEGAL PSYCHOLOGY

**Российское законодательство XI-XVIII веков об
уголовной ответственности несовершеннолетних**

Шишков С.Н.

ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Минздрава России, г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4169-9447>, e-mail: shishkov50@mail.ru

Макушкин Е.В.

ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Минздрава России, г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1937-5908>, e-mail: evm14@list.ru

Дозорцева Е.Г.

ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Минздрава России, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1309-0485>, e-mail: edozortseva@mail.ru

Бадмаева В.Д.

ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Минздрава России, г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2345-3091>, e-mail: nasankaeva@mail.ru

Нуцкова Е.В.

ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Минздрава РФ (ФГБОУ «НИМЦ ПН им. В.П. Сербского» МЗ РФ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8864-1085>, e-mail: nuckova@gmail.com

Проблема уголовной ответственности несовершеннолетних, минимального возраста, мер воздействия для несовершеннолетних правонарушителей актуальна и часто становится предметом общественной дискуссии. Однако очень мало известно об истории отношения уголовного права к несовершеннолетним в России. Целью статьи является анализ развития этого отношения от начала русской государственности до XVIII века. Показано, что на начальном этапе в практике применения уголовного закона к детям и подросткам прослеживались традиции римского права, однако законодательной дифференциации взрослых и несовершеннолетних правонарушителей фактически не было. Переломным стал XVIII век, в начале которого обозначилась необходимость такой дифференциации, а в конце она была реализована наряду с определенными гуманистическими тенденциями, отражавшими идеи Просвещения в Европе, включая создание специальных

*Шишков С.Н., Макушкин Е.В., Дозорцева Е.Г.,
Бадмаева В.Д., Нуцкова Е.В.*
Российское законодательство XI-XVIII веков об
уголовной ответственности несовершеннолетних.
Психология и право. 2020. Том 10. № 4. С. 231–244.

*Shishkov S.N., Makushkin E.V., Dozortseva E.G.,
Badmaeva V.D., Nuckova E.V.*
Russian Legislation of XI-XVIII Centuries on the
Criminal Responsibility of Minors.
Psychology and Law. 2020. Vol. 10, no. 4, pp. 231–244.

судов, рассматривавших преступления несовершеннолетних.

Ключевые слова: развитие законодательства, уголовная ответственность, несовершеннолетние, минимальный возраст уголовной ответственности, наказание несовершеннолетних, гуманизация законодательства, Совестьные суды

Для цитаты: *Шишков С.Н., Макушкин Е.В., Дозорцева Е.Г., Бадмаева В.Д., Нуцкова Е.В.* Российское законодательство XI-XVIII веков об уголовной ответственности несовершеннолетних [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Том 10. № 4. С. 231–244. DOI:10.17759/psylaw.2020100416

Russian Legislation of XI-XVIII Centuries on the Criminal Responsibility of Minors

Sergey N. Shishkov

FSBI «National Medical Research Center of Psychiatry and Narcology named after V.P. Serbsky» of the Ministry of Health of Russia, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4169-9447>, e-mail: shishkov50@mail.ru

Evgeny V. Makushkin

FSBI «National Medical Research Center of Psychiatry and Narcology named after V.P. Serbsky» of the Ministry of Health of Russia, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1937-5908>, e-mail: evm14@list.ru

Elena G. Dozortseva

FSBI «National Medical Research Center of Psychiatry and Narcology named after V.P. Serbsky» of the Ministry of Health of Russia, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1309-0485>, e-mail: edozortseva@mail.ru

Valentina D. Badmaeva

FSBI «National Medical Research Center of Psychiatry and Narcology named after V.P. Serbsky» of the Ministry of Health of Russia, Moscow, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2345-3091>, e-mail: nasankaeva@mail.ru

Elena V. Nuckova

FSBI «National Medical Research Center of Psychiatry and Narcology named after V.P. Serbsky» of the Ministry of Health of Russia, Moscow, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8864-1085>, e-mail: nuckova@gmail.com

The problem of juvenile criminal responsibility /liability, minimum age, and measures of influence for juvenile offenders is relevant and often becomes the subject of public discussion. However, very little is known about the history of criminal law attitudes towards minors in Russia. The purpose of the article is to analyze the development of this relationship from the beginning of Russian statehood to the 18th century. It is shown that at the initial stage in the practice of applying the criminal law to children and adolescents, the traditions of Roman law were traced, however, there was practically no legislative differentiation of adult and juvenile offenders. The turning point was the 18th century, at the beginning of which the need for such differentiation became apparent, and at the end it was implemented along with certain humanistic tendencies that reflected the ideas of the Enlightenment in Europe, including the creation of special courts to consider juvenile crimes.

Keywords: development of legislation, criminal responsibility, minors, minimum age of criminal responsibility, punishment of minors, humanization of legislation, Conscientious courts

For citation: Shishkov S.N., Makushkin E.V., Dozortseva E.G., Badmaeva V.D., Nuckova E.V. Russian legislation of XI-XVIII Centuries on the Criminal Responsibility of Minors. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2020. Vol. 10, no. 4, pp. 231–244. DOI:10.17759/psylaw.2020100416 (In Russ.).

Введение

Возраст человека – один из основных параметров его психического и личностного развития, имеющий фундаментальное значение не только для психологии, но и для права. Достижение определенного возраста является одним из основных условий уголовной ответственности. Согласно Уголовному кодексу Российской Федерации, человек может стать субъектом преступления с 16 лет, а в случае совершения наиболее тяжких преступлений – с 14. Почему выбран именно этот возраст? Всегда ли это было так? Опосредование действий социальными значениями и нормами – один из основных законов развития человека, сформулированных Л.С. Выготским. Правовая ответственность предполагает способность человека понимать, что он делает и какова социальная значимость его действий, а также возможность управлять собой, руководить своими поступками. Для этого нужно, чтобы у человека были сформированы самосознание и саморегуляция как структуры и функции личности. Известно, что рождение самостоятельной личности происходит в подростковом возрасте. Однако как границы подросткового возраста, так и само его выделение в качестве отдельного возрастного периода, имеют культурно-исторический характер. В качестве социокультурного феномена подростковый возраст появился лишь в Новое время. В современной психологической литературе очень мало сведений о том, каковы исторические корни установления минимального возраста уголовной ответственности в России, а также уголовной политики по отношению к несовершеннолетним. Последить зарождение и развитие законодательства и практики привлечения детей и подростков к уголовной ответственности со времени возникновения государства до конца XVIII века – задача нашего анализа.

Истоки правовой регуляции уголовной ответственности несовершеннолетних (XI – XVII века)

Нормы о возрасте уголовного вменения, ответственности и наказуемости несовершеннолетних (их уголовно-правовой деликтоспособности) появились в российском законодательстве во второй половине XVII столетия. Более ранние памятники отечественного права – от Русской Правды князя Ярослава Мудрого до Соборного Уложения царя Алексея Михайловича – обходят данный вопрос молчанием. Отсутствие положений о малолетних преступниках в Соборном Уложении 1649 года – одном из важнейших законодательных актов в отечественной истории, дореволюционный правовед Н.Д. Сергеевский объяснял слабостью государственного порядка того периода и энергичными попытками российской власти его всемерно укрепить. По этой причине, писал он, «закон всегда стоял на стороне укрепляющегося государственного порядка... отсюда та суровость, та хладнокровная жестокость, которой пропитано все Уложение; отсюда и забывчивость, и невнимание к личности преступника, которые так характерны для Уложения» [15, с. 138].

Существуют на сей счет и иные точки зрения. А.А. Зорькина считает, например, что «история развития законодательства о правонарушениях несовершеннолетних» ведет свое начало как раз с Соборного Уложения, «в положениях которого предусматривалась равная ответственность малолетних и взрослых преступников (“...в Московском государстве суд и расправа во всяких делах всем равны”» [7, с. 189-191]. Такая логика рассуждений кажется нам неубедительной. Во-первых, в приведенном фрагменте из Уложения малолетство вообще не упоминается, и поэтому остается неясным, имеет ли его в виду процитированная правовая норма. Во-вторых, о законодательстве в отношении несовершеннолетних есть смысл говорить лишь тогда, когда оно характеризуется некой спецификой. Если ее нет, то законодательство о несовершеннолетних теряет свои очертания и собственную предметность и его становится невозможно вычленивать из общего массива законодательных норм для анализа и оценки.

По мнению Т.А. Никитинской, сведения о возрасте уголовной ответственности можно почерпнуть из Кормчей книги¹, которая гласит: «От коего возраста подобает им исповедоваться Богу и девства исповедание, когда истинно помышляти быти с ответом» [9, с. 138-140]. Согласно христианскому вероучению, дети могут оценивать свои поступки в аспекте их дозволенности и греховности не ранее 7 лет (именно с этого возраста они допускаются к таинству исповеди), а всякое преступление есть грех. На Руси Кормчая книга, действовала в качестве вспомогательного источника права уже с XI века. Это дает некоторые основания полагать, что дети младше 7 лет могли освобождаться от уголовного наказания еще в домонгольский период нашей истории. Но так ли это было, судить сейчас сложно за отсутствием подтверждающей эту гипотезу надежной информации. Да и сама Т.А. Никитинская признает, что в законодательстве Древней Руси данный возрастной ценз имел «весьма смутные очертания».

Интересующие нас законоположения впервые появляются в Новоуказных статьях «О

---

¹ Кормчая книга (Номоканон) – юридический сборник, включающий тексты церковного и светского права, переведенные преимущественно с греческого на церковно-славянский язык в X-XIII веках. В ней, в частности, излагались 153 Новеллы Юстиниана, что позволяет говорить о частичном восприятии римского права через византийские источники.

татейных, разбойных и убийственных делах» от 22 января 1669 г., представляющих собой дополнения к главе XXI Соборного Уложения («О разбойных и татинных делех»). В ст. 108 Новоуказных статей со ссылкой на Градские законы указывалось: «...аще седми лет отрок или бесный убьет кого, неповинен есть смерти» [10, с. 797]. Поскольку приведенная правовая норма опирается на Градские законы, с них и целесообразно начать ее анализ.

Градскими законами (или Градскими законами греческих царей) именовалась глава из уже упоминавшейся Кормчей книги, дополненная некоторыми другими источниками. «Под Градскими законами подразумевалось все рецепированное из Византии государственное законодательство, включенное в канонические источники» [6, с. 116-117]. Причем, по мнению автора приведенных строк В.А. Глухова, Градские законы в части установления уголовной ответственности с 7 лет предусматривали определенные исключения. «Если убийство совершено осознанно и по «воле» убийцы, то его возраст для наступления правосудия становится безразличен» [6, с. 117]. Тем не менее, восприняв нормы Градских законов о семилетнем возрасте начала уголовной ответственности, отечественные законоведы исключений из этого правила не предусмотрели.

Таким образом, ст. 108 Новоуказных статей о минимальном возрасте субъекта преступления восходит к римскому праву, почерпнутому российскими правоведами XVII столетия из византийских источников, но концептуально сформировавшемся еще в «довизантийский» дохристианский период. Этот вопрос имеет смысл рассмотреть чуть более подробно.

В римском праве малолетние обозначались термином «*infantes*» («бессловесные»). К этой категории были отнесены дети, которые не в состоянии произносить торжественные юридические формулы. В начальный период развития римского права юридически значимые действия совершались в сложной форме, поэтому даже малейшая ошибка в произнесении требуемых законом слов влекла за собой недействительность сделки. Лица, не могущие по малолетству выполнять столь непростое для них условие, признавались недееспособными. Позднее под *infantes* стали понимать детей, не достигших 7 лет. Они считались полностью недееспособными и неделиктоспособными, т.е. не могли приобретать или обязываться и не отвечали за противоправные поступки [3, с. 151]. В сфере уголовного права в отношении несовершеннолетних использовалось понятие «*doli caxa*» – способность распознавать неправомерность деяния. Лица моложе 7 лет объявлялись *doli incaxa* («уголовно недееспособными») и уголовной ответственности не несли. Их правовое положение было идентично положению безумцев (*furiosi*), которые также не подлежали уголовной ответственности и наказанию. Деликтоспособность лиц возрастной группы 7-14 лет определялась индивидуально по принципу *malitia supplet aetatem* – «злонамеренность восполняет недостаток возраста» (чем злонамереннее преступление, тем ниже возрастной порог ответственности за него) [19, с. 9-10]. Таким образом, уголовно-правовая неделиктоспособность малолетних и помешанных имела то общее основание, которое можно определить как недостаток должного разума. Данное обстоятельство недвусмысленно и четко отражено в латинском юридическом изречении: “*infans non multum a furioso distat*” («ребенок мало чем отличается от невменяемого»).

Распределение возрастных границ недееспособности и отчасти неделиктоспособности по хронологическим периодам, кратным семи (7, 14 лет, 21 год), в истории права встречается достаточно часто. Оно опиралось на медицинскую концепцию, берущую начало от учения

Гиппократ, согласно которому каждые 7 лет составляющие тело человека элементы полностью обновляются, что приводит к качественным изменениям, затрагивающим «организм человеческий как в физическом, так и в нравственном отношении» [16, с. 158].

Вернемся, однако, к российскому законодательству. Проблема уголовно-правовой ответственности несовершеннолетних имеет два основных аспекта: определение низшей возрастной границы, за пределами которой ответственность исключается, и привилегированная ответственность для тех, кто не освобожден от нее полностью. Привилегированность может выражаться в смягчении наказания и/или в отказе от наиболее суровых и жестоких уголовно-правовых санкций.

По свидетельству ряда авторов, малолетних на Руси начали освобождать от смертной казни еще в раннефеодальную эпоху. По Уставу Ярослава Мудрого о земских делах (XI в.) недостижение виновным 12 лет не позволяло выносить ему смертный приговор [5, с. 248; 1, с. 159-163]. В XIV-XVI веках при совершении особо тяжкого преступления отроком в возрасте от 7 до 12 лет смертная казнь заменялась более мягким наказанием [2, с. 34]. Возможно, из данного правила бывали исключения. В статье Е.С. Матвеевой [8, с. 66-76] приведен подобный пример, хотя, как нам представляется, его нельзя считать показательным. Речь идет о повешении в 1614 году трехлетнего сына Марины Мнишек Ивана («Ворёнка»), которого по настоянию матери в 1611 г. объявили сыном царя Дмитрия Ивановича (Лжедмитрия II) и наследником российского трона. Его казнь нельзя назвать актом правосудия, это было политическое убийство.

Уголовная ответственность несовершеннолетних в Новое время (XVIII век)

Реформы Петра I, оказавшие заметное влияние на российское законодательство конца XVII – первой четверти XVIII веков, вопросов уголовной ответственности несовершеннолетних практически не затронуло. Лишь один юридический источник петровской эпохи обращает на себя внимание исследователей. В толковании к артикулу 195 Воинского устава (1716 г.) указывалось, что «наказание воровства обыкновенно умалется, или весьма отставляется, ежели... кто в лишении ума воровство учинит, или вор будет младенец, которых дабы заранее от сего отучить, могут от родителей своих лозами наказаны быть» [17]. «Артикул воинский», входивший в состав Воинского устава, наряду со специальными постановлениями, относящимися к военной службе, содержал также юридические нормы общего характера, применявшиеся в общеуголовных судах. Именно к таким нормам относится толкование к артикулу 195. В части, касающейся «младенцев», оно отличается недопустимой для законодательного документа неопределенностью. Неясно, лица какого возраста имелись в виду, и непонятно, в каких случаях наказание полагалось только «умалить», а в каких – «весьма отставить». Толкование к артикулу явно нуждалось в дополнительном толковании.

Вместе с тем анализ этой нормы наряду с анализом ст. 108 Новоуказных статей и некоторых положений из области древнерусского семейного права дают основание для вывода, что вопрос об уголовной ответственности малолетнего (или освобождении от нее) возникал лишь в связи с совершением убийства или иного тяжкого преступления. При совершении малолетним менее серьезного правонарушения он передавался в распоряжение родителей для применения к нему телесного наказания. Уголовно-исполнительная процедура как бы перемещалась из области публичного права в сферу семейных отношений и

прерогатив родительской власти.

Первое общее и подробное законоположение об ответственности малолетних содержалось в указе Сената от 23 августа 1742 г. [10, с. 641-644]. Поводом послужило дело об убийстве 14-летней крестьянкой Прасковьей Федоровой двух малолетних девочек. Фабула этого дела описана в сенатском указе.

Федорова отправилась в лес «по березовицу» (березовый сок), взяв с собой топор. Компанию ей составили две маленькие крестьянские девочки двух и шести лет. В лесу девочки схватили нарубленные Прасковьей таловые вицы (ветви вербы), и не хотели ей возвращать, передавая друг другу. Невинное детское озорство обернулось трагедией. Федорова погналась за одной из шалуний и сначала ударила ее обухом топора в спину, а когда та упала, перерубила ей шею топором «до половины». Вторая девочка заплакала и побежала домой, выкрикивая, что расскажет все маме, но Федорова догнала ее и «не с умыслу» прикончила ударом топора. Дома она повинилась во всем матери, которая спрятала трупы в лесу и велела дочери молчать. Однако содеянное открылось, и на допросе и очной ставке с матерью Прасковья созналась в двойном убийстве.

Следователи оказались в затруднительном положении. С одной стороны, «по силе Уложения и всем правам за дерзостное смертное убийство убийцы казнены бывают смертью». Оценив поведение Федоровой во время совершения преступления и в ходе сокрытия его следов, следствие решило, что обвиняемая «знала, что убийства чинить не велено» (т.е. сознавала противоправность содеянного). Кроме того, по мнению следователей, «оное убийство учинилось не от скорого какого гнева или сердца, но от самой великой злобы». Поэтому преступница заслуживала предельно суровых мер – пытки и смертной казни. С другой стороны, так как «учинила она то убийство от глупости и младоумия своего и пытки за малолетством ей не снести», ее можно было «наказать лозами нещадно и отдать в девичий монастырь вечно в работу».

В действовавшем в ту пору законодательстве отсутствовали ясные указания, с какого возраста надлежит применять первый или второй способ процессуальных действий. И тогда следователи обратились к Указу Петра I от 17 апреля 1722 г. В нем говорилось, что если дело окажется «темно», или «такое дело, что на оное ясного решения не положено», то «таких дел не вершить», а обращаться в Сенат, который и выносит окончательное решение.

Получив от следователей необходимые документы, Сенат 23 августа 1742 года издал указ, выходящий далеко за пределы судебного казуса Прасковьи Федоровой. Сенаторы «согласно» объявили свое мнение. Малолетними следует считать лиц обоего пола моложе 17 лет. Если таковые повинны в совершении тяжких деяний, за которые законом предусмотрены пытки, наказание кнутом и смертная казнь, то от перечисленных мер они освобождались и подлежали другим, менее суровым санкциям, определяемым тяжестью преступления и некоторыми иными обстоятельствами.

Так, за святотатство, «смертное убийство» и «пожоги» малолетним полагались битье плетью в публичном месте, заковывание в «ножные железа» и ссылка в дальние монастыри на 15 лет. При этом предписывалось «во все те 15 лет употреблять их во всякие тяжелые работы, чтоб они никогда праздны не были». Сосланные в монастырь обязывались ежедневно посещать все церковные службы, а также постоянно каяться и молить у Бога прощение за своей тяжкий грех. По окончании 15-летней ссылки осужденные подлежали возвращению на прежнее место жительства, чтобы жить там «вечно». Малолетние, виновные

в неоднократных разбоях, кражах «и других подобных винах» (караемых смертной казнью), наказывались в публичном месте батогами или плетью («смотря по летам») и ссылались на работы в отдаленные монастыри на семилетний срок. За преступления, по которым законом предписывались пытка и кнут, но без смертной казни, лица, не достигшие 17 лет, подвергались публичной порке батогами или плетью (в зависимости от возраста и состояния здоровья) с последующим освобождением, т.е. без ссылки в монастырь. Наконец, прочие преступления малолетнего угрожали ему поркой розгами, плетью или батогами. Выбор орудия телесного наказания зависел от характера правонарушения и возраста правонарушителя [10, с. 641-644].

Два года спустя Сенат совместно с Синодом внес в этот указ существенные коррективы. В новом указе от 18 июля 1744 года сначала давалось описание дела Прасковьи Федоровой, «виновной в порублении до смерти двух крестьянских девок» и излагалось уже вынесенное сенатское решение. Далее приводились мотивы в пользу внесения в него изменений. Синод представил справку, указав (со ссылкой на Кормчую книгу) на несоответствие возрастных границ малолетства, установленных прежним сенатским указом, Правилам Святых отцов (каноническому своду церковного права). На основании этой справки Сенат и Синод совместно решили, что малолетними надлежит считать детей обоого пола от рождения до 12 (а не 17) лет. Тем самым положение несовершеннолетних в уголовном процессе резко ухудшалось: их разрешалось пытать, бить кнутом и казнить смертью, начиная с 13-летнего возраста. В части самих наказаний, применяемых к малолетним, новый указ изменений не внес, кроме одного: 15-летняя ссылка в дальний монастырь была сокращена до 7-летней [11, с. 174-177]. Впрочем, ни один из этих указов не имел законной силы, ибо они так и не были утверждены императрицей Елизаветой Петровной, хотя их передавали ей на конфирмацию четырежды – в 1742, 1744, 1746 и 1750 годах [4, с. 32].

Отсутствие надлежащим образом утвержденного законодательного документа и противоречивые положения двух сенатских указов порождали правовую неопределенность и разноречивость на практике, о чем свидетельствуют дошедшие до нас следственные документы. Нередко вопрос о применении либо неприменении к несовершеннолетнему жестоких методов ведения следствия и способов наказания решался индивидуально (если не сказать – произвольно), исходя из тяжести деяния, состояния здоровья обвиняемого и иных принятых во внимание обстоятельств. К примеру, по делу 16-летнего Тимофея Соколова, обвинявшегося в двух разбоях (1758 г.), решение о том, пытать его или нет, менялось неоднократно [4, с. 12].

Следует отметить, что пытки в Российской империи были отменены сначала Екатериной II в 1774 году, а затем Александром I. Его указ от 27 сентября 1801 года «Об уничтожении пытки» заканчивался словами: «...чтобы, наконец, самое название пытки, стыд и укоризну человечеству наносящее, изглажено было навсегда из памяти народной» [14, с. 797-798].

Со смертной казнью дело обстояло сложнее. Многочисленные законодательные акты, начиная с Соборного Уложения 1649 года, предусматривающие смертную казнь, в том числе квалифицированную (четвертование, колесование и т.п.), формально считались действующими в течение многих десятилетий. Наиболее жестокие ее формы были отменены лишь в правление Николая I, хотя на практике они не применялись уже с 1775 года, после казни Емельяна Пугачева. Во многом иначе обстояло дело с практикой назначения и исполнения смертных приговоров [18]. В царствование Елизаветы Петровны (1741-1762)

смертная казнь не применялась. Екатерина II приветствовала это начинание дочери Петра I, однако сама полного моратория на смертную казнь не ввела, зарезервировав ее для наиболее опасных видов государственных преступлений. Два пункта Сенатского указа от 6 апреля 1775 года (6 и 7) [13, с. 104-106], дают основания полагать, что высшую меру наказания стали считать отмененной. Однако даже в периоды введения моратория на смертную казнь она оставалась в замаскированном виде: в форме засечения кнутом, плетью или палками.

Тем не менее прогресс в вопросах гуманизации уголовного права (особенно во второй половине XVIII столетия) был очевидным. К несовершеннолетним правонарушителям сказанное относится едва ли не в первую очередь. 26 июня 1765 г. в царствование Екатерины II был издан указ «О производстве дел уголовных, учиненных несовершеннолетними и о различии наказаний по степени возраста преступников», который регулировал вопросы ответственности малолетних [12, с. 174-175]. Указ признавал «совершенным» возраст в 17 лет. Дела лиц моложе 17 лет по преступлениям, подлежащим смертной казни или наказанию кнутом, предписывалось расследовать, «не производя пыток», и по окончании следствия передавать в Сенат. Сенату с такими преступниками надлежало поступать «по благоразсмотрению и по мере их вины», в соответствии с законом и «сохраняя притом Высочайшее Ея Величества к подданным матернее милосердие... дабы невинные от напрасного кровопролития, конечно, были удалены, и памятуя долг истинного христианина, употреблять к изысканию справедливости больше милосердия, нежели жестокости».

Дела, «не заслуживающие смертной казни», в Сенат не направлялись, их решали местные власти. В качестве уголовной санкции применялись телесные наказания: подростков от 15 до 17 лет били плетью, от 10 до 15 секли розгами («а не батожьями», как уточнялось в указе). Дети младше 10 лет полностью освобождались от уголовной ответственности. Их отдавали для наказания родителям или помещику.

При учинении лицами «несовершеннового возраста» особо тяжких преступлений (убийство, изнасилование, фальшивомонетничество, поджог) телесные наказания могли сопровождаться ссылкой в Сибирь. За наиболее тяжкие криминальные акты, например, кражу из церкви или поджог с особо опасными последствиями (когда сгорела вся деревня), допускалось битье батогами [4, с. 28].

Спустя десятилетие дела о преступлениях несовершеннолетних были переданы созданным в каждой губернии и каждом наместничестве Совестным судам, которым посвящена глава XXVI (статьи 395-403) указа от 7 ноября 1775 года «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» [13, с. 278-280]. Совестный суд состоял из судьи и 6 выборных заседателей (по 2 от каждого из сословий: дворянского, городского и сельского), «людей добросовестных, законы знающих и учение имеющих». Этот судебный орган рассматривал дела не только гражданские и семейные, но и уголовные, касающиеся преступников, кои впали в прегрешение «по несчастливому приключению» либо «по стечению обстоятельств», а также дела о преступлениях безумных, малолетних и колдунов, «поелику в оных заключается глупость, обман и невежество».

Совестные суды должны были отправлять правосудие, как и прочие судебные органы, «по законам», но с обязательным соблюдением ряда дополнительных требований. К ним относились: «...1) человеколюбие вообще, 2) почтение к особе ближнего яко человеку, 3) отвращение от угнетения или притеснения человечества» (ст. 397). В указе далее отмечалось, что «Совестный суд никогда ничьей судьбы да не отяготит, но вверяется оному совестный

Шишков С.Н., Макушкин Е.В., Дозорцева Е.Г.,
Бадмаева В.Д., Нуцкова Е.В.
Российское законодательство XI-XVIII веков об
уголовной ответственности несовершеннолетних.
Психология и право. 2020. Том 10. № 4. С. 231–244.

Shishkov S.N., Makushkin E.V., Dozortseva E.G.,
Badmaeva V.D., Nuckova E.V.
Russian Legislation of XI-XVIII Centuries on the
Criminal Responsibility of Minors.
Psychology and Law. 2020. Vol. 10, no. 4, pp. 231–244.

разбор и осторожное и милосердное окончание дел, ему порученных, в чем пред Богом и Нашим Императорским Величеством подлежит во всякое время ответу и отчету». Совестные суды действовали в России почти столетие и были упразднены в 1866 году.

Заключение

Таким образом, если в законах и судебной практике средневекового российского государства и прослеживались традиции римского права в отношении несовершеннолетних, то особой юридической позиции по отношению к ним выработано не было. Потребность в ней возникла в начале XVIII века, но прошло несколько десятилетий, прежде чем были преодолены первоначальные противоречия, и она получила определенное оформление. Трансформация законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних во второй половине XVIII века была осуществлена под заметным влиянием идей европейского Просвещения. Проводившая законодательные реформы представительница просвещенного абсолютизма в России Екатерина II опиралась на идеи Монтескье, Руссо и французских энциклопедистов, с которыми состояла в личной переписке. Нельзя не отметить, что за те сто лет, которые отделяют указы 1765 и 1775 годов Екатерины II от «Новоуказных статей» царя Алексея Михайловича, российское законодательство об уголовной ответственности несовершеннолетних сделало громадный шаг вперед. Следует обратить особое внимание на создание специальных Совестных судов, в юрисдикцию которых входило рассмотрение преступлений несовершеннолетних с гуманистических позиций.

Дальнейшее формирование законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних было связано с новыми историческими условиями и отражало общее социально-политическое и правовое направление развития российского государства в XIX – начале XX века, а также идеи зарубежных юридических и педагогических концепций.

Литература

1. Авдеев В.А. Этапы правовой регламентации уголовной ответственности несовершеннолетних // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2007. № 1 (29). С. 159-163.
2. Авдеева О.А. Правовая система России в XIV-первой половине XVI вв. Иркутск, 2004. С. 34.
3. Бартошек М. Римское право (понятия, термины, определения). Москва : Юридическая литература. 1989. 448 с.
4. Бабкова Г.О. «Безгласные граждане»: малолетние преступники в судебной системе России 1750-1760-х годов: препринт WP 19/2012/04. Москва, 2012. 32 с.
5. Бернер А.Ф. Учебник уголовного права с примечаниями и дополнениями по истории русского права и законодательству положительному. Часть общая. Санкт-Петербург, 1865. Т. 1. 941 с.
6. Глухов В.А. Градские законы в российском уголовном праве // Закон и право. 2009. № 1. С. 116-117.
7. Зорькина А.А. Исторический анализ уголовно-правовых норм об ответственности несовершеннолетних в дореволюционный период // Международный научный журнал «Символ науки». 2017. Том 1. № 3. С. 189-191.
8. Матвеева Е.С. История применения смертной казни по отношению к

Шишков С.Н., Макушкин Е.В., Дозорцева Е.Г.,
Бадмаева В.Д., Нуцкова Е.В.
Российское законодательство XI-XVIII веков об
уголовной ответственности несовершеннолетних.
Психология и право. 2020. Том 10. № 4. С. 231–244.

Shishkov S.N., Makushkin E.V., Dozortseva E.G.,
Badmaeva V.D., Nuckova E.V.
Russian Legislation of XI-XVIII Centuries on the
Criminal Responsibility of Minors.
Psychology and Law. 2020. Vol. 10, no. 4, pp. 231–244.

несовершеннолетним в дореволюционной России // Вестник государственного и муниципального управления. 2018. № 1 (27). С. 66-76.

9. Никитинская Т. А. Установление возраста уголовной ответственности в истории развития российского уголовного законодательства [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2018. № 51. С. 138-140. URL: <https://moluch.ru/archive/237/55141/> (дата обращения: 01.10.2020).

10. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ) [Электронный ресурс]. Том 1. № 431. Санкт-Петербург, 1830. 1029 с. URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/179-t-1-s-1649-po-1675-ot-no-1-do-618-1830#mode/inspect/page/1063/zoom/4> (дата обращения: 01.10.2020).

11. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ) [Электронный ресурс]. Том 12. № 8996. Санкт-Петербург, 1830. 960 с. URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/190-t-12-1744-1748-1830#mode/inspect/page/964/zoom/4> (дата обращения: 01.10.2020).

12. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ) [Электронный ресурс]. Том 17. № 12424. Санкт-Петербург, 1830. 1142 с. URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/195-t-17-1765-1766-1830#mode/inspect/page/1137/zoom/4> (дата обращения: 01.10.2020).

13. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ) [Электронный ресурс]. Том 20. № 14392. Санкт-Петербург, 1830. 1050 с. URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/198-t-20-1775-1780-1830#mode/inspect/page/1045/zoom/4> (дата обращения: 01.10.2020).

14. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ) [Электронный ресурс]. Том 26. № 20022. Санкт-Петербург, 1830. 890 с. URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/204-t-26-1800-1801-1830#mode/inspect/page/887/zoom/4> (дата обращения: 01.10.2020).

15. Сергеевский Н.Д. Наказание в русском праве в XVII в. [Электронный ресурс] Санкт-Петербург, 1887. 300 с. URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/8779-sergeevskiy-n-d-nakazanie-v-russkom-prave-xvii-veka-spb-1887> (дата обращения: 01.10.2020).

16. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. Москва: Наука. 1994. Т. 1. 380 с.

17. Хрестоматия по истории отечественного государства и права (X век-1917 год) / Составитель В.А. Томсинов. Москва : Издательство МГУ. 2000. 376 с.

18. Шишов О.Ф. Смертная казнь в истории России [Электронный ресурс] // Смертная казнь: за и против / Под ред. С.Г. Келиной. Москва : Юридическая литература. 1989. URL: <http://www.ex-jure.ru/freelaw/news.php?newsid=1419> (дата обращения: 01.10.2020).

19. Штрассман Ф. Учебник судебной медицины: пер с нем. Санкт-Петербург, 1901. 768 с.

References

1. Avdeev V.A. Etapy pravovoi reglamentatsii ugovnoyi otvetstvennosti nesovershennoletnikh [Stages of legal regulation of criminal liability of minors]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta= Irkutsk State Technical University Bulletin*, 2007, no. 1 (29), pp. 159-163. (In Russ.).

2. Avdeeva O.A. Pravovaya sistema Rossii v XIV-pervoi polovine XVI vv. [The legal system of Russia in the XIV-first half of the XVI centuries]. Irkutsk, 2004. pp. 34. (In Russ.).

3. Bartoshek M. Rimskoe pravo (ponyatiya, terminy, opredeleniya) [Roman law (concepts, terms, definitions)]. Moscow: Yuridicheskaya literatura Publ. 1989. 448 p. (In Russ.).

4. Babkova G.O. «Bezglasnye grazhdane»: maloletnie prestupniki v sudebnoi sisteme Rossii 1750-1760-kh godov ["Voiceless Citizens": Juvenile Criminals in the Judicial System of Russia 1750-1760s]: preprint WP 19/2012/04. Moscow, 2012. 32 p. (In Russ.).

Шишков С.Н., Макушкин Е.В., Дозорцева Е.Г.,
Бадмаева В.Д., Нуцкова Е.В.
Российское законодательство XI-XVIII веков об
уголовной ответственности несовершеннолетних.
Психология и право. 2020. Том 10. № 4. С. 231–244.

Shishkov S.N., Makushkin E.V., Dozortseva E.G.,
Badmaeva V.D., Nuckova E.V.
Russian Legislation of XI-XVIII Centuries on the
Criminal Responsibility of Minors.
Psychology and Law. 2020. Vol. 10, no. 4, pp. 231–244.

5. Berner A.F. Uchebnik ugovnogo prava s primechaniyami i dopolneniyami po istorii russkogo prava i zakonodatel'stvu polozhitel'nomu. Chast' obshchaya. [A textbook of criminal law with notes and additions on the history of Russian law and positive legislation. Common part]. Saint-Petersburg, 1865. T. 1. 941 s. (In Russ.).
6. Glukhov V.A. Gradskie zakony v rossiiskom ugovnom prave [City laws in Russian criminal law]. *Zakon i pravo = Law and Legislation*, 2009, no. 1, pp. 116-117. (In Russ.).
7. Zor'kina A.A. Istoricheskiy analiz ugovno-pravovykh norm ob otvetstvennosti nesovershennoletnikh v dorevolyutsionnyi period [Historical analysis of criminal law norms on the responsibility of minors in the pre-revolutionary period]. *Mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal «Simvol nauki» = International scientific journal "Symbol of Science"*, 2017. Tom 1, no. 3, pp. 189-191. (In Russ.).
8. Matveeva E.S. Istoriya primeneniya smertnoi kazni po otnosheniyu k nesovershennoletnim v dorevolyutsionnoi Rossii [The history of the use of the death penalty in relation to minors in pre-revolutionary Russia]. *Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya = Bulletin of State and Municipal Administration*, 2018, no. 1 (27), pp. 66-76. (In Russ.).
9. Nikitinskaya T. A. Ustanovlenie vozrasta ugovnoi otvetstvennosti v istorii razvitiya rossiiskogo ugovnogo zakonodatel'stva [Establishing the age of criminal responsibility in the history of the development of Russian criminal legislation]. *Molodoi uchenyi = Young scientist*, 2018, no. 51, pp. 138-140. Available at: <https://moluch.ru/archive/237/55141/> (Accessed: 01.10.2020). (In Russ.).
10. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii (PSZRI) [Complete collection of laws of the Russian Empire (PSZRI)]. Tom 1. № 431. Saint Petersburg, 1830. 1029 p. Available at: <http://elibrary.ru/nodes/179-t-1-s-1649-po-1675-ot-no-1-do-618-1830#mode/inspect/page/1063/zoom/4> (Accessed: 01.10.2020). (In Russ.).
11. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii (PSZRI) [Complete collection of laws of the Russian Empire (PSZRI)]. Tom 12. № 8996. Saint Petersburg, 1830. 1029 p. Available at: <http://elibrary.ru/nodes/190-t-12-1744-1748-1830#mode/inspect/page/964/zoom/4> (Accessed: 01.10.2020). (In Russ.).
12. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii (PSZRI) [Complete collection of laws of the Russian Empire (PSZRI)]. Tom 17. № 12424. Saint Petersburg, 1830. 1142 p. Available at: <http://elibrary.ru/nodes/195-t-17-1765-1766-1830#mode/inspect/page/1137/zoom/4> (Accessed: 01.10.2020). (In Russ.).
13. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii (PSZRI) [Complete collection of laws of the Russian Empire (PSZRI)]. Tom 20. № 14392. Saint Petersburg, 1830. 1050 p. Available at: <http://elibrary.ru/nodes/198-t-20-1775-1780-1830#mode/inspect/page/1045/zoom/4> (Accessed: 01.10.2020). (In Russ.).
14. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii (PSZRI) [Complete collection of laws of the Russian Empire (PSZRI)]. Tom 26. № 8996. Saint Petersburg, 1830. 890 p. Available at: <http://elibrary.ru/nodes/204-t-26-1800-1801-1830#mode/inspect/page/887/zoom/4> (Accessed: 01.10.2020). (In Russ.).
15. Sergeevskii N.D. Nakazanie v russkom prave v XVII v. [Punishment in Russian law in the 17th century]. Saint Petersburg, 1887. 300 p. Available at: <http://elibrary.ru/nodes/8779-sergeevskiy-n-d-nakazanie-v-russkom-prave-xvii-veka-spb-1887> (Accessed: 01.10.2020). (In Russ.).
16. Tagantsev N.S. Russkoe ugovnoe pravo. Lektsii. Chast' obshchaya. [Russian criminal law. Lectures. Common part.]. Moscow : Nauka Publ. 1994. T. 1. 380 p. (In Russ.).

Шишков С.Н., Макушкин Е.В., Дозорцева Е.Г.,
Бадмаева В.Д., Нуцкова Е.В.
Российское законодательство XI-XVIII веков об
уголовной ответственности несовершеннолетних.
Психология и право. 2020. Том 10. № 4. С. 231–244.

Shishkov S.N., Makushkin E.V., Dozortseva E.G.,
Badmaeva V.D., Nuckova E.V.
Russian Legislation of XI-XVIII Centuries on the
Criminal Responsibility of Minors.
Psychology and Law. 2020. Vol. 10, no. 4, pp. 231–244.

17. Tomsinov V.A. Khrestomatiya po istorii otechestvennogo gosudarstva i prava (X vek-1917 god) [Reader on the history of the national state and law (X century - 1917)]. Moscow: MGU Publ. 2000. 376 p. (In Russ.).

18. Shishov O.F. Smertnaya kazn' v istorii Rossii. [The death penalty in the history of Russia]. In Kelina S.G. (ed.) Smertnaya kazn': za i protiv [Death penalty: pros and cons]. Moscow: Yuridicheskaya literatura Publ. 1989. Available at: <http://www.ex-jure.ru/freelaw/news.php?newsid=1419> (Accessed: 01.10.2020). (In Russ.).

19. Shtrassman F. Uchebnik sudebnoi meditsiny [Forensic textbook]. Saint Petersburg, 1901. 768 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Шишков Сергей Николаевич, кандидат юридических наук, главный научный сотрудник, ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Минздрава России (ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4169-9447>, e-mail: shishkov50@mail.ru

Макушкин Евгений Вадимович, доктор медицинских наук, профессор, заместитель генерального директора по научной работе, ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Минздрава России (ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1937-5908>, e-mail: evm14@list.ru

Дозорцева Елена Георгиевна, доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник Лаборатории психологии детского и подросткового возраста, ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Минздрава России (ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1309-0485>, e-mail: edozortseva@mail.ru

Бадмаева Валентина Дорджиевна, доктор медицинских наук, руководитель Отдела социальных и судебно-психиатрических проблем несовершеннолетних, ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Минздрава России (ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2345-3091>, e-mail: nasankaeva@mail.ru

Нуцкова Елена Владимировна, кандидат психологических наук, научный сотрудник, ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Минздрава РФ (ФГБОУ «НИМЦ ПН им. В.П. Сербского» МЗ РФ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8864-1085>, e-mail: nuckova@gmail.com

Information about the authors

Sergey N. Shishkov, PhD in Law, Chief Researcher, FSBI «National Medical Research Center of Psychiatry and Narcology named after V.P. Serbsky» of the Ministry of Health of Russia, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4169-9447>, e-mail: shishkov50@mail.ru

Шишков С.Н., Макушкин Е.В., Дозорцева Е.Г.,
Бадмаева В.Д., Нуцкова Е.В.
Российское законодательство XI-XVIII веков об
уголовной ответственности несовершеннолетних.
Психология и право. 2020. Том 10. № 4. С. 231–244.

Shishkov S.N., Makushkin E.V., Dozortseva E.G.,
Badmaeva V.D., Nuckova E.V.
Russian Legislation of XI-XVIII Centuries on the
Criminal Responsibility of Minors.
Psychology and Law. 2020. Vol. 10, no. 4, pp. 231–244.

Evgeny V. Makushkin, Doctor in Medicine, Professor, Deputy Director of FSBI «National Medical Research Center of Psychiatry and Narcology named after V.P. Serbsky» of the Ministry of Health of Russia, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1937-5908>, e-mail: evm14@list.ru

Elena G. Dozortseva, Doctor in Psychology, Professor, Chief Researcher, FSBI «National Medical Research Center of Psychiatry and Narcology named after V.P. Serbsky» of the Ministry of Health of Russia; Professor, Chair of Legal Psychology, Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1309-0485>, e-mail: edozortseva@mail.ru

Valentina D. Badmaeva, Doctor in Medicine, Head of the Department for Social and Forensic Psychiatric Problems of Minors, FSBI «National Medical Research Center of Psychiatry and Narcology named after V.P. Serbsky» of the Ministry of Health of Russia, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2345-3091>, e-mail: nasankaeva@mail.ru

Elena V. Nuckova, PhD in Psychology, Researcher, V. Serbsky NMRCPN, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8864-1085>, e-mail: nuckova@gmail.com

Получена 01.07.2020
Принята в печать 16.11.2020

Received 01.07.2020
Accepted 16.11.2020